

Эиждитела твоегѡ, та величáемъ.

Иже Божествъ страсть прилагаюти, эвститеса бы чудемъдрении: Господа бо славы плюстю распата: не распата же естествомъ Божественнымъ: икона во двою естествъ единаго величáемъ.

Иже телесемъ востанию не вѣрѹшии, ко Христевъ шедше гробъ, настытиеса, икона оумерщленъ бысть, и воскресе паки плюсть жизнодавца, во душевреніе послѣдняго воскресенія, на неже оуповѣемъ.

Тройченъ.

Не Божествъ Троицъ, но упостасей, ниже единицъ лицъ, но Божества чтѹше: ссыцаемъ же сю дѣлачиихъ: сливаемъ же паки, слѣмніе дерзачиихъ на сю: юже величáемъ.

Инк. ірмосъ. Мати Божиѧ и Дѣва.

Свѣтъ ѿ свѣта Отче сіаніе славы, безлѣтниѡ ѿсільный, икоже во тмѣ человѣческомъ житїю, Христесъ востїлъ, и гонѧщю прогна тму, юже непрестанно вѣрни величáемъ.

Отрести плоскіѧ, и крѣпость Божества, во Христѣ видящие, мудрствующи единногодѣлоное естество, да посрѣдствомъ: той бо икона человѣкъ оубвш оумираетъ: икоже всегѡ содѣтель востаетъ.

Иуро мертвымъ, живомъ же пѣніе: слезы оумироящимъ, животу же всѣхъ пѣсни жены принесите. иже востаниемъ проповѣдникъ волѣлъ, благовѣстъ а Христово воскресеніе.

Богородиченъ.

Егда развѣ тебѣ иногоша не знай, церковь волѣетъ ти: Шевѣрныихъ мѧ изыскъ невѣсту свою извѣрльный даждь